

ТЕАТР ТОФ В СИСТЕМЕ ПОЛИТИКО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЙ РАБОТЫ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА В 30-е гг. XX в.

Статья посвящена становлению театра офицеров флота (ТОФ) в 30-е гг. XX в. На основе архивных материалов рассматривается деятельность Краснофлотского театра в условиях постоянной военной угрозы со стороны Японии и капиталистических стран Запада. Освещается влияние органов политического управления на репертуар театра, которое ведет активную пропагандистскую работу в Красной Армии и на Флоте. В эти годы театр становится одним из самых мощных инструментов политической пропаганды и агитации. Кроме того, уделяется внимание проблеме организации творческой работы театра в условиях нехватки профессиональных кадров среди актеров и режиссеров.

Ключевые слова: театр; героико-патриотический репертуар; спектакль; пьеса; гастроли; военные театры; Дальний Восток; политуправление; агитация; пропаганда.

В последнее время в отечественной исторической науке заметно увеличился интерес к проблемам духовного состояния социума. Сегодня историко-культурная тематика приобретает особое значение и становится одним из определяющих факторов идеологической сферы жизни общества. В связи с этим важное место в исследованиях занимают вопросы культурной политики государства, роли культуры в формировании и развитии общественного уклада, и в частности вооруженных сил.

В первой половине 30-х гг. советское военно-политическое руководство в связи с широкомасштабной военной экспансией Японии в Китае предпринимало комплекс мер по наращиванию оборонного потенциала на Дальнем Востоке. Одним из наиболее угрожаемых направлений считалось приморское, включавшее Приморскую и Уссурийскую области (Приморье) Дальневосточного края [1].

Весной 1932 г. советским правительством было принято решение о создании в кратчайшие сроки Военно-морских сил Дальнего Востока (далее МСДВ). В 1933–1934 гг. Морские силы пополняются новыми кораблями, подводными лодками, на оборонительном строительстве задействованы 43 тыс. бойцов и командиров строительных батальонов и 25 тыс. вольнонаемных рабочих [2. С. 317–322]. Строительство флота шло быстрыми темпами. Для укрепления оборонительного потенциала востока страны привлекались огромные финансовые ресурсы [3. С. 127]. К началу 1935 г. Морские силы Дальнего Востока настолько выросли, что стали фактически представлять собой вполне организационно оформленный военно-морской флот [4]. Исходя из этого, 11 января 1935 г. Приказом НКО СССР № 9 наименование морских сил морей было изменено. Морские силы Дальнего Востока были реорганизованы в Тихоокеанский флот [5. С. 23].

Одновременно шла идеологическая подготовка населения к обороне, выражающаяся в доведении до военнослужащих идей и задач военного строительства, мобилизации личного состава на решение военных, социальных и политических задач.

В ведение Политуправления РККА входила вся политически-просветительская и агитационная работа в Красной Армии и Флоте. Политорганы направляли свою работу на разъяснение личному составу решений партии и правительства, на пропаганду успехов

советского народа в строительстве социализма, военных и военно-технических знаний. С этой целью широко использовались разнообразные формы работы: собрания, митинги, тематические вечера, художественная литература, кино, радио, театр [6]. Так, в первой половине 1930-х гг. на Дальнем Востоке складывается государственная сеть театров. Только в Приморье в двухгодичный срок количество профессиональных театров выросло с двух до девяти. К тому же политуправление РККА в начале 1934 г. поставило перед общественностью театра вопрос об участии Большого театра в культурно-художественном обслуживании частей ОКДВА и Морских сил Дальнего Востока. С этого времени ведется шефская работа мастеров искусств среди работников и командиров Особой Краснознаменной Дальневосточной армии (ОКДВА) [7].

Театр становится одним из сильнейших инструментов политической агитации, значительным и ярким явлением в культурной жизни дальневосточников. В апреле 1932 г. по распоряжению начальника политуправления Морских сил Дальнего Востока А.А. Бульжжина первые артисты будущего Краснофлотского театра прибыли во Владивосток на базу Дома Красной Армии и Флота, который обслуживал личный состав Морских сил Дальнего Востока еще с апреля 1926 г. [8]. Это были матросы, старшины и офицеры, имевшие театральное образование, а также наиболее талантливые участники художественной самодеятельности. Политуправление настаивало на формировании труппы исключительно из опытных актеров, а руководство Дома КАФ предлагало развивать театр на базе самодеятельности.

В сентябре 1932 г. начальником театра назначен старший политрук И.М. Старков, а художественным руководителем режиссер Центрального Дома Красной Армии А.И. Лавров, командированные во Владивосток для организации Краснофлотского театра. Они предложили организовать коллектив в составе 20 человек на базе молодых профессиональных актеров, не имеющих театрального опыта. В труппу также вошли и несколько актеров, имеющих достаточно богатый опыт работы в театрах. Так из актеров разных школ и направлений сформировался новый коллектив.

Артист Малашенков вспоминает: «Первой нашей работой была “Флот в песнях” Вс. Вишневского в по-

становке режиссера ЦДКА товарища Лаврова. Спектакль шел везде с большим успехом, и с ним мы выехали в Западную и Восточную Сибирь. Затем в отдельные гарнизоны северного побережья. Выступать пришлось в казармах, на строительных участках, приходилось работать на морозе, на сильном северном ветру» [9].

После возвращения во Владивосток режиссер А.И. Лавров уходит из театра, мотивируя это тем, что он сторонник стационарного театра, где наряду с работой над спектаклями должна вестись постоянная студийная работа. К этому времени театр все еще не был организационно-штатно оформлен, отсутствовало собственное помещение и какая-либо материально-техническая база. В политуправлении понимали, что без утверждения штата театр так и будет оставаться самодеятельным, не профессиональным. Начальник политуправления МС ДВ А.А. Бульжкин в политдонесении в ПУ РККА от 22 сентября 1932 г. ходатайствовал об организационно-штатном оформлении существующего уже Краснофлотского театра» [10. Л. 56].

Вскоре, 10 ноября 1932 г., А.А. Бульжкин снова докладывает в ПУ РККА: «Краснофлотский театр, организованный Политуправлением при Доме Красной Армии и Флота во Владивостоке, за счет некомплекта личного состава на Морских Силах Дальнего Востока, выполняет в основном всю работу по культурному обслуживанию личного состава Морских Сил и гарнизона не только в городе, но и в местах расположения частей флота, береговой обороны, авиации, так как городские организации, за исключением небольшого стационарного театра в городе, ничего не имеют и не в состоянии удовлетворить даже минимальные запросы МС ДВ и гарнизона» [Там же. Л. 82].

Спустя некоторое время, на VII пленуме Далькрайкома ВДКСМ, было рекомендовано собрать средства на содержание во Владивостоке театра для Морских сил Дальнего Востока в сумме 75 тыс. рублей [Там же. Л. 90]. В 30-е гг. главный режиссер Центрального театра Красной Армии А.Д. Попов выдвинул формулировку работы военного театра – «Театр Красной Армии творит не только об Армии, но и для Армии». В соответствии с этим заявлением начинает выстраиваться работа военных театров не только на Дальнем Востоке. Вскоре в театр приходит новый режиссер А.Б. Степанцев, идейно-художественные принципы которого, интерес к флотской тематике совпадали с принципами работы военного театра. Коллектив взял в работу пьесу «Разлом» Б. Лавренива. Премьера спектакля состоялась 8 января 1933 г. Это была первая серьезная заявка театра, в которой была выражена его творческая программа.

В приказе Политуправления Морских сил Дальнего Востока № 3 от 13 января 1933 г. отмечалось, что смотровой вечер «показал хорошую работу всего коллектива краснофлотского театра, подтвердил еще раз, что молодой Краснофлотский театр «...упорной, настойчивой работой добился умения культурно и созидательно обеспечивать в художественной форме отдых личного состава Морских Сил Дальнего Востока» [Там же. Л. 65].

Зимой и весной 1933 г. спектакли театра шли ежедневно в зале Дома Красной Армии и Флота, дневные

спектакли ставились в частях Владивостокского гарнизона. К летним гастролям театр взял для постановки два спектакля: «Служили два товарища» и «Мятеж». Однако труппа была настолько загружена, что для репетиций времени практически не оставалось. С января по май 1933 г. только на базе спектакли «Разлом» Лавренива и «Флот в песнях» Вишневецкого прошли более чем 50 раз, а с выездами – 80 раз. Летом 1933 г. начались гастроли театра по побережью Тихого океана от залива Посыет до залива Де-Кастри с заходом на Сахалин.

Помимо того, что коллектив театра должен был вести агитационно-пропагандистскую деятельность, артисты также должны были в обязательном порядке изучить материальную часть корабля, на котором им предстояло совершать переходы, выучить с командой строевые песни, развернуть боевую работу по вербовке на сверхсрочную службу и закончить во время похода и гастролей работу над новыми спектаклями «Служили два товарища» и «Мятеж».

Первая годовщина и успешное завершение летних гастролей были отмечены специальным приказом РВС МС ДВ от 1 сентября 1933 г. [11]. Коллектив взял в работу одновременно две сложные пьесы: «Матросы из Катарро» Вольфа и «Мстислав удалой» И. Прута. Для такой работы не хватало актеров, в особенности малочислен был женский состав, театрального имущества, реквизита. Причиной всему было то, что театр до того времени не был штатно оформлен. В сентябре 1933 г. А.А. Бульжкин в докладной записке начальнику Политуправления РККА Я.Б. Гамарнику вновь просит об организации при Доме Красной Армии и Флота во Владивостоке штатного Краснофлотского театра, «работа которого в течение полутора лет вполне оправдала себя» [10. Л. 79].

Приказом РВС СССР № 167 от 2 октября 1933 г. и указанием ПУ РККА № 200 был официально создан уже существовавший в течение полутора лет Краснофлотский театр Морских сил Дальнего Востока в количестве 30 человек [Там же. Л. 59–60]. Театр пополнил труппу, был поставлен на все виды довольствия, за короткий срок закончил работу и в день 16-й годовщины Великой Октябрьской революции показал премьеру спектакля «Матросы из Катарро» по пьесе Вольфа. Новый сезон 1934 г. для театра стал поворотным – от полусамодельного к профессиональному.

В работу были взяты пьесы «Мстислав удалой» И. Прута, «Чужой ребенок» Шкваркина, «Гибель эскадры» А. Корнейчука. Заместитель начальника театра Р. Мороз вспоминает: «Премьера спектакля “Мстислав удалой” состоялась в помещении Дома Красной Армии и Флота. Переполненный зрителями зал тепло принял спектакль. Бурные аплодисменты и овации не смолкали в течение 10–15 минут, но вдруг по залу прошел гул. Аплодисменты начали смолкать, но весь зрительский зал чего-то ждал. А ждали они, что командование флота, вернее член РВС начальник Политуправления МС ДВ, армейский комиссар 2-го ранга Г.С. Окунев выйдет, как обычно, после премьеры на сцену, произнесет речь и поблагодарит коллектив театра, но такого не произошло. Он встал и ушел. Все остались в недоумении, не поняли причину такого поступка Г.С. Окунева [12]».

На следующий день стало известно, что Г.С. Окунев недавно прибыл из Москвы, где смотрел спектакль «Мстислав удалой» в постановке Ю. Завадского, главного режиссера Центрального театра Красной Армии. Спектакль, поставленный там, был задуман и решен, в отличие от постановки театра флота, как «оптимистическая трагедия», а режиссер А.Б. Степанцев сосредоточил свое внимание в основном на батальных сценах. Поэтому пьеса, написанная в ключе психологизма и героики, прозвучала как неизбежная трагедия бойцов, попавших в кольцо окружения, а человеческие судьбы раскрыты не были. Г.С. Окунев не принял работу тихоокеанцев и после спектакля провел беседу со А.Б. Степанцевым и постановочным коллективом. В результате спектакль был переработан и еще долгое время шел на сцене театра, но А.Б. Степанцев из театра ушел, и коллектив снова остался без художественного руководства.

«По личному приказанию члена РВС начальника Политуправления МС ДВ армейского комиссара 2-го ранга Г.С. Окунева Краснофлотский театр в период с 3 по 24 июня 1934 г. занят подготовкой спектакля “Чужой ребенок” по пьесе Шкваркина» [10. Л. 68]. Режиссуру и постановку спектакля осуществлял Б.М. Сысоев. 24 июня в Доме Красной Армии и Флота состоялась премьера. За образцово-ударную работу в постановке спектакля «Чужой ребенок» была объявлена благодарность режиссеру-постановщику и начальнику театра Б.М. Сысоеву, М.Н. Васильеву – дирижеру оркестра и всему актерскому составу [Там же. Л. 72].

На летние гастроли театр выехал, имея в репертуаре пять спектаклей: «Флот в песнях» Вс. Вишневецкого, «Разлом» Б. Лавренева, «Матросы из Катарро» Вольфа, «Мстислав удалой» И. Прута, «Чужой ребенок» Шкваркина. Гастроли проходили во многих гарнизонах Приморья, на Сахалине, в Хабаровске на базе Амурской флотилии. Коллектив в течение двух дней помогал колхозникам Шкотовского района деревни Царевка в сенокосе.

Новый театральный сезон 1934–1935 гг. открылся в день 17-й годовщины Великого Октября премьерой спектакля «Гибель эскадры» по пьесе Корнейчука. К моменту открытия нового сезона, по ходатайству Г.С. Окунева перед ПУ РККА, в театр прибыло новое руководство: художественный руководитель Н.И. Леготин и режиссеры В.И. Егоров и Б.И. Коврижных. Все режиссеры закончили режиссерский факультет ГИТИС по классу заслуженного деятеля искусств РСФСР И.Я. Судакова. С приходом нового художественного руководства начался новый период в жизни театра.

Почти ежедневно шли спектакли театра на его основной базе – в Доме Красной Армии и Флота им. Я.Б. Гамарника. Следуют премьеры: «Чудесный сплав» В. Киршона, «Я вас люблю» И. Прута, «Аристократы» Н. Погодина. Газета «На боевой вахте» в рецензиях на спектакли театра отмечает растущее мастерство актеров, режиссеров, умение руководства коллектива подбирать пьесы разных жанров. Однако периодически указывает и на недостатки в работе театра, в первую очередь – отсутствие пьесы о моряках-тихоокеанцах. Начальник политуправления флота

Г.С. Окунев проводит неоднократные творческие совещания с задачей создания пьесы или театрального представления о моряках-тихоокеанцах.

Новый сезон 1935–1936 гг. открылся 18 октября постановкой «Платона Кречета» А. Корнейчука. В пьесе драматург создал образ нового советского интеллигента-гуманиста, неутомимого искателя правды. Талантливый хирург Платон Кречет работает в больнице, спасает людей и думает о том, как прожить человеку жизнь. «Произведение о человеческих чувствах, о красоте любви, дружбе, о неповторимости личного счастья» [13].

Так, в рецензии Н. Вагина на спектакль «Платон Кречет» от 21 октября 1935 г. под названием «Победа актера», говорилось о том, что спектакль явился «несомненным достижением театра, крупным шагом вперед. Этой постановкой театр выдержал экзамен на художественную зрелость» [14].

Художественный руководитель театра Н.И. Леготин в газете, в статье, посвященной открытию 4-го сезона, определил главные направления деятельности коллектива: первое – создание полноценного репертуара, второе – повышение культуры спектаклей, поднятие уровня актерского мастерства [15]. В репертуар нового сезона вошли «Мастерство любимых» А. Арбузова, «Разгром» (инсценировка по роману А. Фадеева), «Далекое» А. Афагенова, «Лес» А. Островского, «Начало жизни» Л. Первомайского. 17 мая 1936 г. театр отметил 4-летие со дня основания. Это был большой праздник всего Тихоокеанского флота. Командующий флотом, флагман флота первого ранга М.В. Викторов отметил огромный вклад коллектива театра в дело воспитания моряков-тихоокеанцев, трудящихся Владивостока и Приморья. Газета «На боевой вахте» [16] почти целиком была посвящена юбилею. В статье «Театр в цифрах» говорилось о том, что за 4 года только в Доме Красной Армии и Флота им. Я.Б. Гамарника театр показал 123 спектакля и дал 45 концертов для моряков. На кораблях, в частях и гарнизонах флота было дано 163 концерта. Число же обслуженных за эти годы краснофлотцев, командиров, красноармейцев, пограничников, семей военнослужащих, рабочих новостроек и предприятий края превысило 200 тыс. человек.

В конце мая 1936 г. театр поставил комедию К. Гольдони «Слуга двух господ» и 9 июня в полном составе выехал на гастроли в пограничные с Китаем районы для обслуживания личного состава погранотрядов. Гастроли театра продолжались месяц. Помимо спектаклей и концертов, на местах оказывалась помощь краснофлотской и солдатской самодеятельности, что было обязательной задачей творческого коллектива [17]. Новый сезон 1936–1937 гг. театр открыл 29 октября 1936 г. спектаклем «На дне» А.М. Горького. Так коллектив почтил память умершего в июне 1936 г. пролетарского писателя.

Режиссер Н.И. Леготин наметил на сезон еще одну классическую постановку – «Горячее сердце» А.Н. Островского, к 100-летию со дня смерти А.С. Пушкина задумана была театрализованная программа с отрывками из «Бориса Годунова» и «Дубровского». В конце сезона театр обратился к поста-

новке большого полотна – к пьесе К. Тренева «Любовь Яровая», действие которой происходит в годы Гражданской войны в Крыму. Этим спектаклем в новом сезоне театр должен был отметить 20-ю годовщину Октябрьской революции.

Газета «На боевой вахте» в статье от 21 июня 1937 г. «Неудача в главном» [18] дала критическую оценку спектаклю «Любовь Яровая». Автор статьи В. Московский указывал на слабое идейное раскрытие пьесы, на неглубокое раскрытие основных образов, в первую очередь – Любви Яровой в исполнении артистки Винтовкиной. Отмечалось, что отрицательные герои пьесы были сыграны лучше и профессиональнее.

Волна репрессий не обошла Тихоокеанский флот. В мае 1937 г. был отозван в Москву и вскоре репрессирован командующий флотом флагман 1-го ранга М.В. Викторов. Одновременно были арестованы член Военного Совета флота, комиссар 2-го ранга Г.С. Окунев, командующий ВВС флота комдив Л.И. Никифоров, заместитель начальника политуправления, дивизионный комиссар М.В. Лавров. В 1938 г. произошла крупная организационная и творческая перестройка всей жизни театра. В июне 1937 г. театр еще выезжал на гастроли в один из отдаленных гарнизонов, пограничных с Китаем [19]. Гастроли прошли успешно, но резонанс, который произвела статья В. Московского, в дальнейшем приводит к тому, что театр практически прекращает свою деятельность до конца 1938 г. Коллектив театра надолго остался без художественного руководства. Руководители театра – Н.И. Леготин, Б.И. Коврижных и В.И. Егоров – были вынуждены уйти из театра.

Политуправление флота, обеспокоенное таким положением дел, вело активные поиски нового художественного руководителя, способного объединить коллектив после периода «разброда и шатаний», характерного для любого театра, остающегося без руководства. В мае 1938 г. в театр ТОФ был приглашен старший политрук Диомид Диомидович Ковальский, прежде работавший начальником и художественным руководителем театра Особого корпуса железнодорожных войск РККА в городе Ворошилов-Уссурийске [10. Л. 10]. Приняв театр, он был командирован в Москву для пополнения труппы новыми актерами и поиска нового главного режиссера театра.

Подобные вопросы решались на уровне главного политического управления и всесоюзного комитета по делам искусств. Итогом этой поездки стало приглашение главным режиссером талантливого зрелого мастера – режиссера Я.С. Штейна, ученика А.Д. Дикого, известного советского актера и режиссера. Было подобрано и интересное пополнение в труппу. В Москве же был определен репертуар нового сезона, который решили открыть 29 октября 1938 г. В репертуар были включены и пьесы героико-патристического плана, и современные названия, и классика: «Падь Серебряная» Н. Погодина, «Адмирал Нахимов» К. Луковского, «Кубанцы» Робко, «Ревизор» Н. Гоголя, «Тартюф» Мольера, «Мачеха» О. Бальзака.

В этот период труппу в большинстве своем составляли молодые актеры, которые нуждались в режиссере-педагоге. Для этой цели в театр был пригла-

шен мхатовский воспитанник, режиссер Киевского театрального института А.И. Лакшин. Он привез с собой группу своих учеников, и в дальнейшем возглавил созданную при театре студию. В 1938 г. политуправление флота направило коллектив театра в район боевых действий у озера Хасан, где в перерывах между боями солдаты и офицеры смотрели концертную программу театра. В телеграмме секретаря Далькрайкома ВКП(б) Соболева и командующего первой отдельной Краснознаменной Армией Г.М. Штерна было сказано: «Гордимся замечательной работой коллектива концертной бригады театра ТОФ среди бойцов и командиров в районе озера Хасан, героизмом женщин – участниц коллектива...» [20].

29 октября, точно в срок, состоялась премьера спектакля «Падь Серебряная» Н. Погодина в постановке Я. Штейна, ровно через месяц вышла «Мачеха» О. Бальзака в постановке А. Лакшина, затем – «Кубанцы» Робко в постановке Я. Штейна и «Тартюф» Мольера в постановке Д.Д. Ковальского. Газеты называли этот период «вторым дыханием» театра, вторым его рождением на более профессиональной основе. В 1940 г. в театр пришел заслуженный артист РСФСР В.И. Москвин, сын знаменитого мхатовца И.М. Москвина, что еще больше укрепило авторитет краснофлотского театра. Вслед за ним театр пополнила целая группа актеров московских и ленинградских театров, среди них Г. Певцова, дочь известного актера И. Певцова, Л. Мгеброва. Был приглашен художник Большого театра СССР М.М. Сапегин, чьи работы отличались широтой диапазона. Сапегина назвали мастером монтажа сценического оформления.

Эти предвоенные годы были очень плодотворны в жизни и работе театра и по репертуару, и по возросшим творческим возможностям коллектива. К концу сезона, перед гастролями, были поставлены «В степях Украины» А. Корнейчука, «Нора» Ибсена, «Свадьба Кречинского» Сухово-Кобылипа, «Женитьба Белугина» А. Островского. Сезон закончился в мае, после чего начались очередные гастроли Краснофлотского театра. Период становления Краснофлотского театра на Дальнем Востоке в 30-е гг. можно назвать одним из самых напряженных этапов в его творческой жизни. Являясь инструментом реализации постановлений советского правительства в вопросах агитационно-пропагандистской работы в войсках Дальневосточного военного округа, театр должен был отвечать ряду очень высоких требований, которые ставило перед ним Политуправление.

Огромное значение предавалось репертуару, выбору пьес для постановки. При этом члены Политуправления зачастую давали весьма необъективную оценку спектаклей, поскольку не обладали достаточными знаниями в вопросах сценического искусства. В результате чего многие постановки, над которыми театр трудился в течение долгого времени, были не приняты и исключены из репертуара. К тому же в период 1937–1938 гг. прессинг необоснованных государственных репрессий был настолько силен, что значительно затронул не только многих военачальников, около половины командиров и около одной трети военных комиссаров полков, но и работников учрежде-

ний культуры. Коллектив театра вел свою работу, находясь в постоянном напряжении. Смена руководства вносила смятения и, конечно, подрывала его моральный дух, поэтому долгое время не удавалось заложить крепкий фундамент будущей творческой работы флотского театра. Тем не менее, обращая внимание на поставленные пьесы, мы можем наблюдать не только отражение жанровой специфики военного театра, но и специфики времени вообще. Когда через сценическое искусство государство внедряло социальный поведенческий стандарт «советского воина» или «простого советского человека», честно выполняющего свой долг в тылу и на фронте.

Агитационно-пропагандистская работа в рассматриваемый период была одной из главных составляющих всей воспитательной работы, которую вел театр в условиях быстрого роста численности личного состава, соединений и частей флота. Политика государства по наращиванию оборонного потенциала на Дальнем Во-

стоке требовала высокой мобильности театра. Он обслуживал весь Дальневосточный военный округ, самые отдаленные воинские части, гарнизоны и погранзаставы. Гастроли порою длились по 6–7 месяцев в году.

Учреждение Краснофлотского театра явилось своевременной мерой, поднявшей на новый уровень социально-культурную сферу жизни Дальневосточного региона. С его помощью руководство страны оказывало влияние на личный состав флота и постоянно воздействовало на него, формировало общественное мнение в вопросах внутренней и внешней политики партии и государства. В 30-е гг. XX в. Краснофлотский театр прошел длительный и сложный путь исторического становления и развития, в процессе которого происходило его жанровое обогащение, менялись и варьировались формы деятельности, обновлялись цели и задачи. Сегодня исторические данные позволяют оценить огромный вклад театра в развитии общества и вооруженных сил Дальнего Востока России.

ЛИТЕРАТУРА

1. Колесниченко К.Ю. Развитие военной группировки в Приморье в 1931 – первой половине 1938 года // Военно-исторический журнал. 2016. № 4.
2. Зайцев Ю.М. Флагман флота 1 ранга М.В. Викторов – организатор строительства Тихоокеанского флота СССР (1932–1937) // Россия на Тихом океане: роль личности в становлении российской государственности (Шестые Куршановские чтения, 2009 г.). Владивосток, 2011. С. 317–322.
3. Очерки истории дальневосточных организаций КПСС. Хабаровск, 1982. С. 127.
4. Бородин А.В. Флот России на Тихом океане. Владивосток, 2006.
5. Военный совет при народном комиссаре обороны СССР. Декабрь 1934 г.: документы и материалы. М.: РОССПЭН, 2007. С. 23.
6. Политорганы Советских Вооруженных Сил: Историко-теоретический очерк. М.: Воениздат, 1984. С. 149.
7. Зелов Н.С. Шефская работа мастеров искусств среди бойцов и командиров Особой Дальневосточной армии. Военная литература. URL: http://militera.lib.ru/docs/da/sb_na_granitse_tuchi_hodyat_hmuro/07.html
8. Российский государственный архив Военно-морского флота (далее РГА ВМФ). Ф. Р-1069. Оп. 2. Д. 1. Л. 43.
9. На боевой вахте // Боевая вахта. 1936. 17 мая.
10. РГА ВМФ. Ф. Р-1012 Оп. 2. Д. 1.
11. Приказ начальника Владивостокского Дома Красной Армии и Флота № 42 от 1 сентября 1933 г.
12. Семейный архив бывшего зам. начальника театра подполковника в отставке Мороз В.И.
13. Театр. Платон Кречет. URL: <http://www.culture.ru/movies/1047>
14. Победа актера // Красное знамя. 1935. 21 окт.
15. Открытие сезона // Красное знамя. 1935. 20 окт.
16. Театр в цифрах // На боевой вахте. 1936. 17 мая.
17. Гастроли Краснофлотского театра // На боевой вахте. 1936. 11 июля.
18. Московский В. Неудача в главном // На боевой вахте. 1937. 21 июня.
19. Максидов А.А. Очерки истории. Советская Гавань. 1983. С. 20.
20. Комсомол КТОФ. Владивосток: Дальневосточ. изд-во, 1970. С. 131.

Статья представлена научной редакцией «История» 23 февраля 2018 г.

THE PACIFIC FLEET THEATER IN THE SYSTEM OF POLITICAL AND EDUCATIONAL WORK OF THE FAR EAST IN THE 1930S

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2018, 432, 105–110.

DOI: 10.17223/15617793/432/13

Elena V. Kishchik, Far Eastern Federal University (Vladivostok, Russian Federation). E-mail: yelena_kishchik@mail.ru

Keywords: theater; patriotic repertoire; performance; play; tour; army theaters; Soviet Far East; Political Department; agitation; propaganda.

The aim of this article is to determine the role of the Red Banner Pacific Fleet Theater in the historical development of the Far East, its interaction with society in the context of ensuring the interests of the state. The article is devoted to the formation of the Red Banner Pacific Fleet Theater in the 1930s. In this period, the theater became one of the most powerful instruments of political propaganda. With the rapid increase in troops and with the threat of war in the Far East, propaganda work in the army and fleet in the 1930s became very important. The management of the Political Department, the central military and political authorities all participated in the educational and propaganda work in the Red Army and Fleet. Based on this, issues of the ideological struggle with the enemy must be considered together with the problems of the whole complex of the activities of councils of war and political authorities of the Red Army. In historical retrospect, on the basis of archival materials, official statements and relevant media publications, the activities of the Red Banner Pacific Fleet Theater are considered as important factors of the spiritual and moral development and upbringing of not only the soldier but also the civilian population of the Far East. This problem is little covered in historical science. The author notes that the theater had a significant influence on the formation of the world outlook system of the Far East. Within the framework of cultural construction, the author characterizes the activities of the theater as one of its effective instruments. The author

analyzes the influence of the Political Department on the repertoire of the theater. The repertoire was given great importance, since the main objective of the theater during this period was the formation of a correct political orientation of the personnel of the military units of the Pacific Fleet and the Soviet Army. Therefore, the staged plays indicate not only the reflection of the genre specificity of the theater, but also the specifics of the time. Thanks to theatrics, the state implemented social behavioral standards of the “soviet soldier” or the “soviet person”, who faithfully fulfill their duty in the rear and at the front. These heroes were “models”; thus, the viewer’s spiritual search was facilitated. The Political Department understood how theatrics affected the viewer, especially if events underlying dramatic works were of great importance. In the article, attention is also paid to the problem of organizing the creative work of the theater with a lack of professional staff among actors and directors. A conclusion is justified that the establishment of the Red Banner Pacific Fleet Theater was a timely measure, raising the socio-cultural sphere of life of the Far Eastern region to a new level.

REFERENCES

1. Kolesnichenko, K.Yu. (2016) Razvitiye voennoy gruppировki v Primor'e v 1931 – pervoy polovine 1938 goda [The development of the military grouping in Primorye in 1931 – the first half of 1938]. *Voенно-istoricheskiy zhurnal*. 4.
2. Zaitsev, Yu.M. (2011) Flagman flota 1 ranga M.V. Viktorov – organizator stroitel'stva Tikhookeanskogo flota SSSR (1932–1937) [The flagship of the fleet of rank 1 M.V. Viktorov, organizer of the construction of the Pacific Fleet of the USSR (1932–1937)]. In: Gallyamova, L.I. (ed.) *Rossiya na Tikhom okeane: rol' lichnosti v stanovlenii rossiyskoy gosudarstvennosti (Shestye Kurshanovskie chteniya, 2009 g.)* [Russia in the Pacific: the role of the individual in the formation of Russian statehood (Sixth Kurshanov Readings, 2009)]. Vladivostok: Dal'nauka
3. Gogolev, A. (ed.) (1982) *Ocherki istorii dal'nevostochnykh organizatsiy KPSS* [Essays on the history of the Far Eastern organizations of the CPSU]. Khabarovsk: Khabarovskoe kn.izd-vo.
4. Borodin, A.V. (2006) *Flot Rossii na Tikhom okeane* [The Russian Fleet in the Pacific]. Vladivostok: Dal'nauka.
5. Knyaz'kov, A.S. et al. (2007) *Voennyi sovet pri narodnom komissare oborony SSSR. Dekabr' 1934 g.: dokumenty i materialy* [Military Council under the People's Commissar of Defense of the USSR. December 1934: documents and materials]. Moscow: ROSSPEN
6. Isakov, P.F. et al. (1984) *Politorgany Sovetskikh Vooruzhennykh Sil: Istoriko-teoreticheskiy ocherk* [Political agencies of the Soviet Armed Forces: Historical and theoretical essay]. Moscow: Voenizdat.
7. Zelov, N.S. (n.d.) *Shefskaya rabota masterov iskusstv sredi boytsov i komandirov Osoboy Dal'nevostochnoy armii* [The work of art experts among fighters and commanders of the Special Far Eastern Army]. [Online] Available from: http://militera.lib.ru/docs/da/sb_na_granitse_tuchi_hodyat_hmuro/07.html.
8. Russian State Archive of the Navy (RGA VMF). Fund P-1069. List 2. File 1. Page 43. (In Russian).
9. Boevaya vakhta. (1936) Na boevoy vakhte [On the military watch]. *Boevaya vakhta*. 17 May.
10. Russian State Archive of the Navy (RGA VMF). Fund P-1012 List 2. File 1. (In Russian).
11. Order of the Chief of the Vladivostok House of the Red Army and Fleet No. 42 of September 1, 1933. (In Russian).
12. Family archive of the former deputy head of the Theater Lieutenant Colonel in retirement Moroz V.I. (In Russian).
13. Culture.ru. (n.d.) *Teatr. Platon Krechet* [Theater. Plato Krechet]. [Online] Available from: <http://www.culture.ru/movies/1047>.
14. Krasnoe znamya. (1935) Pobeda aktera [Victory of the actor]. *Krasnoe znamya*. 21 October.
15. Krasnoe znamya. (1935) Otkrytie sezona [Opening of the season]. *Krasnoe znamya*. 20 October.
16. Na boevoy vakhte. (1936) Teatr v tsifrakh [Theater in numbers]. *Na boevoy vakhte*. 17 May.
17. Na boevoy vakhte. (1936) Gastrol' Krasnoflotskogo teatra [Tour of the Red Fleet Theater]. *Na boevoy vakhte*. 11 July.
18. Moskovskiy, V. (1937) Neudacha v glavnom [The failure in the main]. *Na boevoy vakhte*. 21 June.
19. Maxidov, A.A. (1983) *Ocherki istorii* [Essays on history]. Sovetskaya Gavan': Izd-vo otdela kul'tury Sovetsko-Gavanskogo gorispolkoma.
20. Zakharov, M.N. (ed.) (1970) *Komsomol KTOF* [Komsomol of the Red Banner Pacific Fleet]. Vladivostok: Dal'nevostochnoe izdatel'stvo.

Received: 23 February 2018